

РОЛЬ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (ПАО «ГМК «Норильский никель») И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (МКПАО «ОК РУСАЛ»)¹

М. К. Малышев

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

Неснижающаяся роль крупнотоннажного и низкопередельного бизнеса в экономике Российской Федерации обуславливает актуальность исследований подобного рода. Крупный бизнес, стабильно достигающий 78–80% в валовом внутреннем продукте России, еще долгое время будет играть первостепенную роль, что будет подкрепляться курсом валют в интересах экспортеров и их сырьевой направленностью. Metallurgical industry of Russia by budgetary, industrial and export significance cedes only the oil and gas sphere. Black and colored metallurgy creates the most important construction materials for other industries of industrial production, and also supports the demand for highly qualified workers with a sufficiently high level of wages. The purpose of the study – to determine the contribution of large companies of non-ferrous metallurgy to the income of the budgetary system of the Russian Federation. To achieve the goal, the calculations of companies with the budgetary system by tax on profit, VAT, NDFL, tax on the property of organizations. The information base of the study consisted of the works of foreign and domestic authors, in which the role of large corporations in the socio-economic development of regions and the country as a whole, the data of Rosstat, the Federal Tax Service of the Irkutsk region and Krasnoyarsk Territory, the official annual and financial reports of MKPAO «OK RUSAL» and PAO «GМК «Norilsk Nickel».

Ключевые слова: налогообложение и налоговая нагрузка, бюджетная система, социально-экономическое развитие регионов.

THE ROLE OF LARGE CORPORATIONS OF NON-FERROUS METALLURGY IN PROVIDING REVENUES OF REGIONAL BUDGETS ILLUSTRATED BY KRASNOYARSK TERRITORY (the public company ‘Norilsk Nickel’) AND IRKUTSK REGION (the public company ‘OK RUSAL’)

Mikhail K. Malyshev

Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences, Vologda Russia

Invariably high role of large tonnage and low-added-value business in economy of the Russian Federation stipulates topicality of such research. Big business reaching 78-80% of Russian GDP will continue playing the primary role,

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

which will be backed by exchange rate in exporters' interests and their raw material orientation. Iron and steel industry in Russia by budget, production and export significance yields only to oil and gas sphere. Ferrous and non-ferrous metallurgy produces the most important construction materials for other industries and at the same time keeps up the demand for highly-qualified workers with rather high level of wages. The goal of the research is to identify the contribution of large companies of non-ferrous metallurgy to revenues of the Russian Federation budget system. For this end the authors analyzed accounts of companies with budget system on profit tax, on value-added tax, tax on individuals and tax on company property. Information base of the research was formed by works of home and overseas authors that show the role of large corporations in social and economic development of regions and countries, Rosstat data, information of the Federal Taxation Service on the Irkutsk region and the Krasnoyarsk territory, official annual and finance accounting of the public company 'OK RUSAL' and the public company 'Norilsk Nickel'.

Keywords: taxation and tax burden, budget system, social and economic development of regions.

Введение

Исследование роли крупных корпораций в социально-экономическом развитии регионов, в доходах бюджетной системы, а также вопросов, связанных с корпоративной социальной ответственностью, влиянием олигархического капитализма на социальное неравенство находятся под особым вниманием в Вологодском научном центре с 2012 г. За это время было издано немало публикаций – монографии, статьи, препринты, которые затрагивали важнейшие отрасли промышленного производства – нефтегазовую, химическую, черную и цветную металлургию [2–4; 12].

В исследованиях ВолНЦ РАН на примере отрасли черной металлургии было выявлено, что ключевой налог (налог на прибыль) составляет наибольший удельный вес как в поступлениях налога на прибыль, так и в общих доходах региона, где базируется основное сталеплавильное производство [10]. Сокращение налоговой базы и, как следствие, уменьшение отчислений налога на прибыль были обусловлены влиянием консолидированного налогообложения некоторых металлургических холдингов, создавших консолидированную группу налогоплательщиков (КГН) с 2012 г. [8]. Кроме того, корпорации, имея большое количество персонала и внушительную стоимость активов, формируют значимые поступления НДС и налога на имущество в бюджет. При этом расчеты по уплате НДС часто характеризуются отрицательной величиной, т. е. возмещаются из федерального бюджета в пользу компа-

ний, что обусловлено преобладанием зарубежных рынков в структуре продаж по регионам [7].

В целом исследования, связанные не только с ролью крупных компаний в доходах региональных бюджетов, но и с вопросами значимости привлечения заемных ресурсов в бюджетную систему, а также особенностями налогообложения иностранных компаний, всегда являются актуальными [9; 11].

Вопрос вовлечения финансовых ресурсов крупных корпораций в социально-экономический потенциал российских регионов рассматривается в работе Е. В. Добролежа. Она отмечает, что крупный бизнес является важнейшей финансовой составляющей трансформационных изменений в региональной экономике [1].

В. В. Кижикина исследовала экономические и социальные функции крупного бизнеса на примере Ростовской области. Она отмечает немаловажную роль крупного бизнеса в осуществлении экономической и социальной политики. Сильное влияние заметно особенно тогда, когда бизнес функционирует успешно, поскольку это напрямую отражается на качестве и уровне жизни населения региона [5].

Г. Р. Сафина исследовала влияние крупного бизнеса на инвестиционный потенциал и бизнес-инфраструктуру регионов. Автор приходит к выводу, что именно крупный бизнес за счет своих финансовых ресурсов способствует модернизации промышленной инфраструктуры региона. По ее мнению, роль крупных компаний за-

ключается в способности брать на себя ответственность за технологические нововведения и финансовые риски при осуществлении инфраструктурных обновлений [13].

В работе Ю. В. Кузнецова, Е. М. Анохиной и Е. В. Меляковой рассмотрены вопросы развития крупного бизнеса в депрессивных регионах. Авторами оценивается роль крупного бизнеса в регионах с низким уровнем доходов. В связи с тем что крупные предприятия имеют большой удельный вес в доходах этих регионов, по мнению авторов, необходимо разработать федеральные государственные программы по поддержке крупных предприятий, а также реформировать административно-территориальные единицы за счет объединения регионов с высоким уровнем социально-экономического развития [6].

В зарубежной экономической литературе практически отсутствуют исследования, в которых проводится анализ влияния отраслевых корпораций на формирование доходов каких-либо административно-территориальных единиц зарубежных стран (районов, штатов, земель, округов, гминов, провинций, префектур и т. д.). При этом существует множество публикаций, затрагивающих вопросы эффективной налоговой ставки, социальной ответственности налогоплательщика, проблемы налоговой нагрузки, теневой экономики и офшорных территорий.

Так, в трудах Дж. Криди и Н. Геммелл рассматривалась асимметрия поступлений от корпоративного налога и эффективной ставки налогообложения. Авторами был сделан вывод, что высокие налоговые ставки налогообложения негативнее влияют на объем налога на прибыль, чем низкие, по причине стремления скрыть доходы и уйти в офшоры [16].

Дж Парк и Ю. Ли в своем исследовании показали, что повышение корпоративного налога приводит к росту кредиторской задолженности корпораций, поскольку рост налоговых обязательств увеличивает себестоимость компании. Соответственно, высокие налоговые ставки сокращают инве-

стиционный потенциал компаний в будущих периодах, так как снижают чистую прибыль, что в свою очередь негативно отразится на доходах бюджетной системы [18].

Ф. Рейто и С. Спагано изучали преимущества налогообложения совместной деятельности налогоплательщиков. Авторы отметили, что объединение нескольких индивидуальных предпринимателей в одну группу с целью создания единой налоговой базы снизило налоговую нагрузку на отдельно взятого предпринимателя и привело к росту налоговых поступлений благодаря обелению экономики. Данная практика схожа с введенным механизмом консолидированного налогообложения в России с 2012 г., однако функционирует и для физических лиц [19].

А. Дж. Ауэрбах рассматривал поступления налога на прибыль от нефинансовых корпораций в разные временные периоды. Он делает вывод, что стабильность налоговых поступлений в 1980-х гг. в США после падения в 1960–1970-х гг. повлекла за собой снижение ВВП из-за увеличенной налоговой нагрузки, а дальнейшее увеличение ставки привело к снижению поступлений в результате развития теневого бизнеса [14].

Э. Бартельсман и Р. Битсма проводили свое исследование на примере стран, входящих в состав ОЭСР. Авторы определили, что повышение налоговой ставки на доходы корпораций не приводит к росту налоговых доходов, а, напротив, способствует уклонению компаний от налогов с помощью трансфертного ценообразования, когда компания покупает сама у себя продукцию по более низкой цене, для того чтобы снизить налогооблагаемую базу [15].

М. Овереш и Дж. Ринке в своей статье оценивают последствия от снижения ставок корпоративного налога на примере стран Европы. Авторы отслеживали данный показатель в динамике с 1983 по 2006 г. на примере 32 стран. В результате исследования они отметили, что низкие ставки по налогу привлекают бизнес и способствуют развитию конкуренции за

счет большого количества участников на рынке. Кроме того, комфортная для многих компаний налоговая нагрузка позволяет вести бизнес открыто и не скрывать свои доходы, тем самым уходя от налогов [17].

В статье проведен анализ налоговых расчетов крупных корпораций цветной металлургии, а именно ПАО «ГМК «Норильский никель», базирующегося на территории Красноярского края, и МКПАО «ОК РУСАЛ» с основным производственным активом в Иркутской области.

Результаты исследования

Поступления по налогу на прибыль от «Норникеля» в бюджетную систему имели тенденцию к сокращению. Среднегодовой объем налога на прибыль в 2017–2021 гг. составил примерно 11,8 млрд рублей, что на 58 и 72% меньше среднегодовых значений предыдущих пятилетних периодов соответственно. Согласно законодательству, распределение налога на прибыль между уровнями бюджетной системы на период 2017–2021 гг. составляло 17% в бюджет субъекта и 3% – в федеральный бюджет, или соответственно 85 и 15% от

общей суммы налога на прибыль. До этого периода соотношение было 18%/2%, или 90%/10%. Как видно из взаиморасчетов компании в 2007–2011 гг., в среднем 25% налога было направлено в федеральный бюджет и 75% – в бюджет Красноярского края. В следующих периодах соотношение составляло 17%/83% и 39%/61% соответственно. К причинам, по которым распределение налога на прибыль между уровнями бюджетной системы отклоняется от норматива, можно отнести участие налогоплательщика в региональных инвестиционных проектах, регистрацию налогоплательщика в особых экономических зонах, получение организацией статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития. Кроме того, распределение налога на прибыль от корпораций цветной металлургии в пользу федерального бюджета может быть связано с неким восстановлением баланса при возврате из федерального бюджета экспортного НДС в пользу данных компаний (табл. 1).

Таблица 1

Поступления налога на прибыль в бюджетную систему Российской Федерации от предприятий цветной металлургии Красноярского края (ПАО «ГМК «Норильский никель») за 2007–2021 гг.*

Период	Налог на прибыль – всего	Из него		Доля зачисления	
		в федеральный бюджет	в региональный бюджет	в федеральный бюджет	в региональный бюджет
		млн руб.		%	
1	2	3	4	5	6
2007	65 270	20 209	45 061	31	69
2008	57 028	19 326	37 701	34	66
2009	7 421	–1 716	9 137	–23	123
2010	39 665	8 377	31 288	21	79
2011	45 056	8 031	37 025	18	82
В среднем за 2007–2011	42 888	10 845	32 042	25	75
2012	27 452	6 091	21 361	22	78
2013	24 391	8 964	15 427	37	63
2014	30 326	3 921	26 405	13	87
2015	35 439	4 491	30 948	13	87
2016	24 781	549	24 232	2	98

* Рассчитано по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации от Красноярского края.

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
В среднем за 2012–2016	28 478	4 803	23 675	17	83
2017	27 719	1 771	25 948	6	94
2018	5 312	4 961	351	93	7
2019	8 126	6 188	1 939	76	24
2020	8 776	5 862	2 914	67	33
2021	9 222	4 102	5 120	44	56
В среднем за 2017–2021	11 831	4 577	7 254	39	61
2017–2021 к 2012–2016, раз	0,42	0,95	0,31	+22 процентных пункта	–22 процентных пункта
2017–2021 к 2007–2011, раз	0,28	0,42	0,23	+13 процентных пунктов	–13 процентных пунктов

В свою очередь поступления налога на прибыль от «РУСАЛа» значительно меньше по объему, чем у «Норникеля» (примерно в 20–42 раза), при этом они также постепенно сокращались. Среднегодовая величина налога в 2017–2021 гг. составляла 580 млн рублей, что на 14 и 58% меньше двух предыдущих пятилеток соответ-

ственно. Распределение между уровнями бюджетной системы в 2017–2021 гг. составило 85% в федеральный бюджет и 15% в региональный, что полностью соответствует законодательной норме. В другие периоды средняя пропорция составляла 84%/16% в 2007–2011 гг. и 87%/13% в 2012–2016 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Поступления налога на прибыль в бюджетную систему Российской Федерации
от предприятий цветной металлургии Иркутской области
(МКПАО «ОК РУСАЛ») за 2007–2021 гг.***

Период	Налог на прибыль – всего	Из него		Доля зачисления	
		в федеральный бюджет	в региональный бюджет	в федеральный бюджет	в региональный бюджет
		млн руб.		%	
1	2	3	4	5	6
2007	2 539	525	2 014	21	79
2008	1 903	463	1 440	24	76
2009	174	–63	237	–36	136
2010	917	122	795	13	87
2011	1 341	68	1 273	5	95
В среднем за 2007–2011	1 375	223	1 152	16	84
2012	1 18	48	71	40	60
2013	403	43	360	11	89
2014	527	116	411	22	78
2015	2 239	210	2 028	9	91
2016	69	15	54	21	79
В среднем за 2012–2016	671	86	585	13	87
2017	731	108	623	15	85
2018	505	82	423	16	84
2019	1 149	173	977	15	85
2020	35	6	29	17	83

* Рассчитано по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации от Иркутской области.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
2021	480	79	401	16	84
В среднем за 2017–2021	580	90	491	15	85
2017–2021 к 2012–2016, раз	0,86	1,04	0,84	+3	–3 процентных пункта
2017–2021 к 2007–2011, раз	0,42	0,40	0,43	–1 процентный пункт	+1 процентный пункт

Большой размер выручки и, соответственно, налогооблагаемой базы «Норникеля» в сравнении с «РУСАЛом» естественным образом сказался и на формировании доходов региональных бюджетов базирования. В 2007 г. налог на прибыль от «Норникеля» формировал до 40% общих доходов бюджета и около 77% совокупных поступлений налога на прибыль Красноярского края. При этом в том же году «РУСАЛ» формировал лишь 4% общих доходов и 15% общего налога на прибыль Иркутской области. Стоит отметить, что отчисления компаний в доход бюджета были максимальными именно в 2007 г., после чего неуклонно снижались, что связано и с естественным ростом доходов региональных бюджетов. За 2007–2021 гг. доходы

бюджета Красноярского края выросли в 3,6 раза – с 111,4 млрд до 395,8 млрд рублей, а Иркутской области – в 4,9 раза – с 51,6 млрд до 253,1 млрд рублей.

Если среднегодовая доля налога на прибыль в 2007–2011 гг. от «Норникеля» в доходах бюджета составляла 21,5–25,6%, а в поступлениях налога на прибыль – 57,1%, то уже к 2017–2021 гг. она сократилась на 18,8–22,4 процентного пункта в общих и собственных доходах и на 49,2 процентного пункта в поступлениях налога на прибыль.

Изначально небольшая доля МКПАО «ОК РУСАЛ» сократилась с 1,6–1,8% до 0,2–0,3% в общих и собственных доходах и с 6,7 до 0,8% в совокупном налоге на прибыль Иркутской области (табл. 3).

Таблица 3

Доля налога на прибыль от предприятий цветной металлургии в бюджеты регионов базирования за 2007–2021 гг.* (в %)

Период	Красноярский край, ПАО «ГМК «Норникель»			Иркутская область, МКПАО «ОК РУСАЛ»		
	Доля налога на прибыль, причитающегося в бюджет региона					
	к доходам бюджета	к собствен- ным дохо- дам	к общему налогу на прибыль	к доходам бюджета	к собствен- ным дохо- дам	к общему налогу на прибыль
1	2	3	4	5	6	7
2007	40,5	40,5	76,5	3,9	3,9	14,9
2008	23,9	33,0	71,6	1,7	2,3	8,5
2009	5,9	9,0	39,3	0,3	0,4	1,5
2010	17,5	21,4	44,4	0,8	1,1	4,5
2011	19,6	23,9	53,7	1,1	1,4	4,2
В среднем за 2007–2011	21,5	25,6	57,1	1,6	1,8	6,7
2012	12,1	14,2	40,7	0,1	0,1	0,2
2013	8,8	10,3	36,2	0,3	0,4	1,2
2014	13,8	16,7	53,1	0,3	0,4	1,4
2015	14,6	17,0	46,5	1,6	1,9	7,1

* Рассчитано по данным табл. 1 и 2 и данным Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
2016	10,8	12,1	33,1	0,0	0,0	0,1
В среднем за 2012–2016	12,0	14,1	41,9	0,5	0,5	2,0
2017	10,6	12,3	32,9	0,4	0,4	1,3
2018	0,1	0,1	0,4	0,2	0,3	0,7
2019	0,6	0,7	1,4	0,4	0,6	1,5
2020	0,9	1,0	2,4	0,0	0,0	0,1
2021	1,3	1,5	2,3	0,2	0,2	0,4
В среднем за 2017–2021	2,7	3,1	7,9	0,2	0,3	0,8
2017–2021 к 2012–2016, +/- процентных пунктов	-9,3	-10,9	-34,0	-0,2	-0,3	-1,2
2017–2021 к 2007–2011, +/- процентных пунктов	-18,8	-22,4	-49,2	-1,3	-1,5	-5,9

Отметим, что ПАО «ГМК «Норникель» и МКПАО «ОК РУСАЛ» как крупнейшие вертикально интегрированные структуры имеют не один вид экономической деятельности, связанный с металлами. Помимо производства цветных и драгоценных металлов, данные холдинги занимаются

добычей. Так, например, поступления налога на прибыль от добычи металлических руд в Красноярском крае выросли в 25 раз – с 1,1 млрд до 28,4 млрд рублей, а в Иркутской области – в 6 раз – с 0,8 млрд до 4,9 млрд рублей (рисунок).

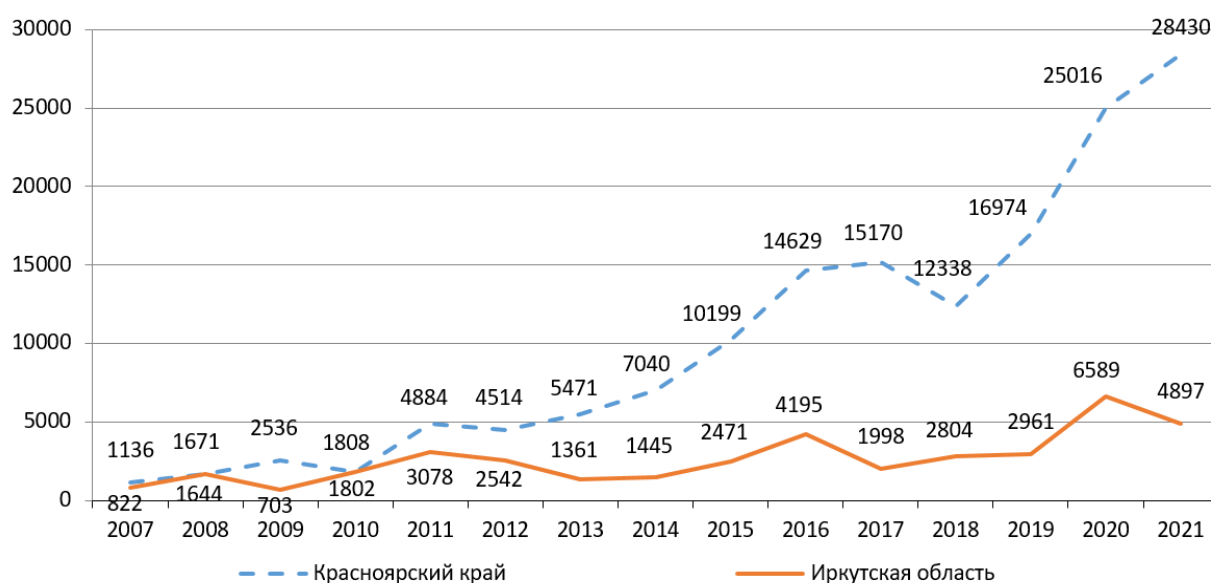

Рис. Поступления налога на прибыль в бюджетную систему Российской Федерации от добычи металлических руд Красноярского края и Иркутской области за 2007–2021 гг.

Рассчитано по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации от Красноярского края и Иркутской области.

Данные консолидированной финансовой отчетности ПАО «ГМК «Норильский никель» показывают, что среднегодовые расходы по налогу на прибыль превышали 20% от суммы налогооблагаемой базы. Средняя налоговая нагрузка по прибыли до налогообложения варьировалась от 22,8 до 26,2% и за исследуемый период сократилась на 3,4 процентных пункта. От-

носительно выручки нагрузка была наименьшей в 2012–2016 гг. и составляла 6,9%, при этом в первой и третьей пятилетках нагрузка была 9,6 и 9,2% соответственно.

Размер налога на прибыль вырос в 2,4 раза – с 37 млрд до 87,2 млрд рублей, прибыль до налогообложения увеличилась в 2,9 раза – со 133,3 млрд до 383,1 млрд рублей (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Доля налога на прибыль ПАО «ГМК «Норильский никель»
в объеме прибыли до налогообложения и выручке за 2007–2021 гг.***

Период	Налог на при- быль**	Прибыль до налогообложе- ния	Доля налога на при- быль в прибыли до налогообложения	Доля налога на прибыль в выручке
	млн руб.		%	
2007	62 831	197 642	31,8	14,4
2008	7 014	-6 791	-	2,0
2009	25 477	105 021	24,3	9,4
2010	47 023	206 013	22,8	12,1
2011	42 874	164 786	26,0	10,3
В среднем за 2007–2011	37 044	133 334	26,2	9,6
2012	31 078	98 433	31,6	8,8
2013	17 968	41 514	43,3	4,9
2014	25 353	118 753	21,3	5,6
2015	30 583	134 639	22,7	6,0
2016	49 965	217 409	23,0	9,1
В среднем за 2012–2016	30 989	122 150	25,4	6,9
2017	42 219	169 585	24,9	7,9
2018	52 858	240 633	22,0	7,3
2019	100 883	488 463	20,7	11,5
2020	71 475	335 267	21,3	6,4
2021	168 742	681 621	24,8	12,8
В среднем за 2017–2021	87 235	383 114	22,8	9,2
2017–2021 к 2012–2016	2,82 раза	3,14 раза	-2,6 процентного пункта	+2,3 процентного пункта
2017–2021 к 2007–2011	2,35 раза	2,87 раза	-3,4 процентного пункта	-0,4 процентного пункта

* Рассчитано по данным консолидированной финансовой отчетности ПАО «ГМК «Норильский никель» по МСФО. – URL: <https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/financials/>

** Размер налога на прибыль переведен в рубли по среднегодовому курсу доллара США к рублю.

Примечание. В 2008 г. размер уплаченного налога на прибыль от холдинга «Норникель» был на 3,3% больше размера убытка этого же года.

Динамика погашений обязательств по налогу на прибыль у МКПАО «ОК РУСАЛ» имела постепенно увеличивающийся тренд. Так, среднегодовой объем налога на прибыль по данным отчетности увеличился с 4,4 млрд до 10,7 млрд рублей, или в 2,4 раза. Среднегодовой убыток в 2008–2011 гг. сменился на прибыль в размере

127,8 млрд рублей. Наименьшая налоговая нагрузка пришлась на 2017–2021 гг. и составила 9,7%, что на 13 и 41,4 процентного пункта меньше предыдущих периодов. Налоговая нагрузка по выручке варьировалась от 1,3 до 1,7%, а наибольшей была в 2021 г. – 3,5% (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Налоговая нагрузка МКПАО «ОК РУСАЛ» по налогу на прибыль
по прибыли до налогообложения и выручке за 2008–2021 гг.***

Период	Налог на при- быль**	Прибыль до налогообложе- ния	Налоговая нагрузка по прибыли до налогообложения	Налоговая нагрузка по выручке
	млн руб.		%	
2008	1 716	-150 562	х	0,44
2009	572	26 652	2,1	0,22
2010	4 374	91 464	4,8	1,31
2011	10 964	17 931	61,1	3,03
В среднем за 2008–2011	4 407	-3 629	68,1	1,31
2012	808	-901	х	0,24
2013	2 584	10 3408	2,5	0,83
2014	9 187	5 675	161,9	2,54
2015	12 570	4 6787	26,9	2,36
2016	11 696	90 493	12,9	2,19
В среднем за 2012–2016	7 369	61 591	51,0	1,70
2017	3 848	75 088	5,1	0,66
2018	16 046	122 895	13,1	2,48
2019	6 268	68 108	9,2	1,00
2020	-3 110	51 783	х	-0,50
2021	30 646	268 227	11,4	3,47
В среднем за 2017–2021	10 740	127 753	9,7	1,55
2017–2021 к 2012–2016	1,46 раза	2,07 раза	-41,3 процентного пункта	-0,15 процент- ного пункта
2017–2021 к 2008–2011	2,44 раза	х	-58,4 процентного пункта	+0,24 процент- ного пункта

* Рассчитано по данным консолидированной финансовой отчетности МКПАО «ОК РУСАЛ» по МСФО. – URL: <https://rusal.ru/investors/financial-stat/msfo/>

** Размер налога на прибыль переведен в рубли по среднегодовому курсу доллара США к рублю.

Поступления НДС от компаний цветной металлургии исследуемых регионов за 15 лет росли приблизительно одинаковыми темпами. Среднегодовой объем НДС за 2017–2021 гг. был в 1,5–1,6 раза больше уровня 2012–2016 гг. и в 2,2–2,3 раза больше уровня 2007–2011 гг. Средние поступления НДС от «Норникеля» были в 7,2–8,4 раз больше, чем от «РУСАЛа» и варьировались в пределах 3–7 млрд и 0,4–0,9 млрд рублей соответственно. Удельный вес данных компаний в совокупном объеме НДС по регионам составил 8–9,2% в Красноярском крае и 1,4–1,7% в Иркутской области. Тот факт, что НДС вырос с 2 757 млн до 8 272 млн рублей, или в 3 раза, и с 422 млн до 1 211 млн рублей, или в 2,9 раза, свидетельствует о росте заработной платы в ПАО «ГМК «Норильский никель» и МКПАО «ОК РУСАЛ» примерно в тех же пропорциях (табл. 6).

Взаиморасчеты исследуемых предприятий цветной металлургии в отношении уплаты НДС характеризуются возмещением из федерального бюджета в пользу компаний. Наибольший среднегодовой объем возмещаемого из бюджета НДС пришелся на 2012–2016 гг. в пользу того же «Норникеля» и составил 26 млрд рублей. Однако уровень среднегодовых возвратов к 2017–2021 гг. сократился на 81% – до 5 млрд рублей. Что касается крупнейшего в России производителя алюминия, то средний объем возврата НДС в пользу МКПАО «ОК РУСАЛ» в 2017–2021 гг. составил 4,1 млрд рублей, что на 46% больше первого периода. Всего за 15 лет «Норникелю» было компенсировано 252,3 млрд рублей НДС, а МКПАО «ОК РУСАЛ» – 47,9 млрд рублей (табл. 7).

Таблица 6

Поступления НДФЛ в бюджетную систему Российской Федерации от предприятий цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области за 2007–2021 гг.*

Период	Красноярский край, ПАО «ГМК «Норникель», млн руб.	Доля**, %	Иркутская область МКПАО «ОК РУСАЛ», млн руб.	Доля**, %
2007	2 757	9,6	422	2,1
2008	2 896	8,1	428	1,7
2009	2 778	5,8	402	1,6
2010	3 275	8,1	413	1,5
2011	3 726	8,3	478	1,6
В среднем за 2007–2011	3 086	8,0	429	1,7
2012	3 846	7,8	495	1,4
2013	4 376	8,1	523	1,4
2014	4 628	8,2	563	1,4
2015	5 246	9,2	595	1,5
2016	5 431	8,8	622	1,4
В среднем за 2012–2016	4 706	8,4	560	1,4
2017	6 611	10,3	758	1,6
2018	6 438	9,1	807	1,5
2019	6 956	9,1	885	1,5
2020	6 996	8,4	991	1,6
2021	8 272	9,0	1 211	1,7
В среднем за 2017–2021	7 055	9,2	930	1,6
2017–2021 к 2012–2016	1,50 раза	+1,09 процентного пункта	1,66 раз	+0,2 процентного пункта
2017–2021 к 2007–2011	2,29 раза	+1,15 процентного пункта	2,17 раз	–0,1 процентного пункта

* Рассчитано по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации от Красноярского края и Иркутской области.

** Удельный вес НДФЛ от всех производств цветной металлургии в регионе к общим поступлениям НДФЛ региона.

Таблица 7

Поступления НДС в федеральный бюджет от предприятий цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области за 2007–2021 гг.* (в млн руб.)

Период	Красноярский край, ПАО «ГМК «Норникель»	Иркутская область, МКПАО «ОК РУСАЛ»
2007	–5 309	–1 937
2008	–10 614	–3 165
2009	–13 370	–3 351
2010	–12 994	–3 211
2011	–12 144	–2 386
В среднем за 2007–2011	–10 886	–2 810
2012	–16 640	–3 724
2013	–28 055	–3 167
2014	–26 419	–2 602
2015	–31 598	–2 717
2016	–27 519	–1 207
В среднем за 2012–2016	–26 046	–2 683
2017	–26 431	–1 892
2018	–32 512	–6 060
2019	–8 443	–8 220
2020	42 535	–2 541
2021	–261	–1 764
В среднем за 2017–2021	–5 023	–4 095
2017–2021 к 2012–2016, раз	0,19	1,53
2017–2021 к 2007–2011, раз	0,46	1,46

* Рассчитано по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации от Красноярского края и Иркутской области.

Поступления по налогу на имущество, согласно данным ФНС по Красноярскому краю (ПАО «ГМК «Норильский никель»)), выросли с 1,45 млрд до 3,23 млрд рублей, или в 2,2 раза. Поступления от МКПАО «ОК РУСАЛ» выросли с 303 млн до 431 млн рублей, или на 42%. Стоит отметить, что,

несмотря на рост налогов в абсолютном выражении, их роль в формировании совокупного налога на имущество по региону сократилась на 1,5 процентного пункта в обоих регионах. Средняя величина налога у «Норникеля» в 4,8–7,5 раз больше отчислений «РУСАЛа» (табл. 8).

Таблица 8

Поступления налога на имущество в бюджет региона от предприятий цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области за 2007–2021 гг.*

Период	Красноярский край, ПАО «ГМК «Норникель», млн руб.	Доля**, %	Иркутская область, МКПАО «ОК РУСАЛ», млн руб.	Доля**, %
2007	1 478	17,6	233	3,9
2008	1 737	18,4	235	3,4
2009	1 903	16,8	387	4,3
2010	1 788	15,3	300	2,9
2011	346	2,6	359	3,3
В среднем за 2007–2011	1 451	14,1	303	3,6
2012	2 058	13,1	350	2,7
2013	2 285	11,6	258	1,7
2014	2 393	12,8	316	1,9
2015	2 574	11,8	422	2,5
2016	2 473	10,6	328	1,8
В среднем за 2012–2016	2 356	12,0	335	2,1
2017	3 537	13,9	470	2,4
2018	3 888	13,7	553	2,4
2019	3 463	13,4	370	1,8
2020	2 553	10,9	356	1,7
2021	2 708	11,1	404	2,1
В среднем за 2017–2021	3 230	12,6	431	2,1
2017–2021 к 2012–2016	1,37 раза	+0,6 процентного пункта	1,29 раза	0,0 процентного пункта
2017–2021 к 2007–2011	2,23 раза	–1,5 процентного пункта	1,42 раза	–1,5 процентного пункта

* Рассчитано по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации от Красноярского края и Иркутской области.

** Удельный вес налога на имущество от всех производств цветной металлургии в регионе к общим поступлениям налога на имущество региона.

Отметим, что такая ситуация обусловлена более высокой стоимостью производственных активов «Норникеля» относительно активов «РУСАЛа». Так, по итогам 2021 г. основные средства ПАО «ГМК «Норильский никель» оценивались в 943,5 млрд рублей, тогда как у МКПАО «ОК РУСАЛ» их размер составлял 394,1 млрд рублей, т. е. в 2,4 раза меньше. Кроме того, на территории Красноярского края расположены активы алюминиевого

холдинга «Красноярский алюминиевый завод», что также увеличивает имущественный налог от производства цветной металлургии данного региона.

Что касается дальнейших расчетов корпораций с бюджетной системой с учетом санкционных условий 2022 г., то здесь стоит отметить устойчивость цветной металлургии относительно сталелитейного сектора. Из ограничительных мер коллективного Запада в отношении ПАО «ГМК «Но-

рильский никель» и МКПАО «ОК РУСАЛ» можно отметить лишь персональные санкции Великобритании против Владимира Потанина¹ и запрет на поставку глинозема из Австралии в Россию², что для компаний не представляет серьезной угрозы. Так, по итогам первого полугодия 2022 г., согласно данным МСФО, выручка «Норникеля» выросла на 4% – с 665,2 млрд до 694,7 млрд рублей. Прибыль до налогообложения увеличилась на 24% – с 389,1 млрд до 483,5 млрд рублей, а сам налог на прибыль вырос на 46% – с 72,1 млрд до 105,1 млрд рублей. Что касается «РУСАЛа», то рост выручки компании составил 36% – с 405,4 млрд до 552,6 млрд рублей. Налоговая база выросла на 14% – со 160,8 млрд до 182,6 млрд рублей, налог на прибыль увеличился 5 раз – с 10,6 млрд до 52,8 млрд рублей.

Заключение

В завершении исследования роли крупных корпораций цветной металлургии в формировании доходов бюджетной системы за 2007–2021 гг. отметим полученные результаты.

1. Предприятия по производству цветных металлов Красноярского края (ПАО «ГМК «Норильский никель») на протяжении исследуемого периода сокращали свои отчисления по налогу на прибыль в бюджетную систему. Среднегодовой объем налога на прибыль в 2017–2021 гг. составил около 11,8 млрд рублей, что на 72% (42,9 млрд руб.) меньше первой исследуемой пятилетки. В результате такого сокращения доля цветной металлургии в формировании доходов бюджета Красноярского края сократилась с 21,5 до 2,7%, при этом вклад в общий объем налога на прибыль снизился с 57,1 до 7,9%, или в 7,2 раза. В то же время МКПАО «ОК РУСАЛ» снизило отчисления налога на

прибыль с 1 375 млн до 580 млн рублей, или на 58%. Доля компании в формировании доходов Иркутской области уменьшилась с 1,6 до 0,2%, а доля в общем налоге на прибыль по региону – с 6,7 до 0,8%.

Стоит отметить, что данные консолидированной финансовой отчетности «Норникеля» и «РУСАЛа», напротив, демонстрируют рост отчислений налога на прибыль. Имеющиеся расхождения в объемах поступлений налога на прибыль в корпоративной отчетности и отчетах ФНС связаны с наличием нескольких видов экономической деятельности. Помимо производства цветных металлов, данные корпорации занимаются и добычей их руд. Так, поступления налога на прибыль от добычи металлических руд в Красноярском крае и Иркутской области выросли в 25 и 6 раз соответственно.

2. Поступления по НДС от цветной металлургии Красноярского края выросли в 2,3 раза – с 3,1 млрд до 7,1 млрд рублей, а доля отрасли в общем объеме поступлений по НДС выросла с 8 до 9,2%. В Иркутской области НДС увеличился в 2,2 раза – с 429 до 930 млн рублей, однако вклад в общий объем НДС по региону практически не изменился. В целом такое изменение НДС свидетельствует о росте заработных плат на предприятиях ПАО «ГМК «Норильский никель» и МКПАО «ОК РУСАЛ».

3. Взаиморасчеты исследуемых предприятий в отношении уплаты НДС характеризовались возмещением из федерального бюджета в пользу компаний. Всего за 2007–2021 гг. «Норникелю» было компенсировано 252,3 млрд рублей НДС, а «РУСАЛу» – 47,9 млрд рублей. Таким образом, можно отметить, что НДС от цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области не выполняет своей ключевой (фискальной) функции – формирование доходов бюджетной системы с целью финансового обеспечения задач и функций государства.

4. Поступления налога на имущество организаций от предприятий цветной ме-

¹ См.: Вокруг никеля сгущаются санкции. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5436165>

² См.: «Русал» отрезают от сырья. Австралия запретила экспорт глинозема в Россию. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269679>

таллургии Красноярского края за 15 лет выросли на 83,2%, а Иркутской области – на 73,4%, при этом средняя величина налога у «Норникеля» в 4,8–7,5 раз больше отчислений «РУСАЛа». Такая ситуация обусловлена большим масштабом и стоимостью производственных активов ПАО

«ГМК «Норильский никель». В среднем по пятилетним периодам доля имущественного налога от «Норникеля» в общих поступлениях налога на имущество Красноярского края находилась на уровне 12–14,1%, а доля МКПАО «ОК РУСАЛ» – 2,1–3,6% в бюджете Иркутской области.

Список литературы

1. Добролежа Е. В. Вовлечение финансовых ресурсов крупных корпораций в социально-экономический потенциал российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 36. – С. 59–63.
2. Ильин В. А., Поварова А. И. Консолидированное налогообложение и его последствия для региональных бюджетов // Экономика региона. – 2019. – № 1. – С. 70–83.
3. Ильин В. А., Поварова А. И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. – 2017. – № 1. – С. 25–37.
4. Ильин В. А., Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2021.
5. Кижикина В. В. Экономические и социальные функции крупного бизнеса в регионе (опыт анализа по Ростовской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 1 (29). – С. 80–89.
6. Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В. Особенности развития крупного бизнеса в депрессивных регионах России // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 161–165.
7. Малышев М. К. Анализ поступлений НДС в бюджетную систему (на примере российских корпораций черной металлургии) // Журнал экономических исследований. – 2021. – № 5. – С. 50–60.
8. Малышев М. К. Последствия от внедрения института консолидированных групп налогоплательщиков в сегменте черной металлургии // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 135–152.
9. Милоголов Н. С., Пинская М. Р. Правила налогообложения контролируемых иностранных компаний: сравнительный анализ // Финансовый журнал. – 2014. – № 4 (22). – С. 36–46.
10. Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Металлургические корпорации и государство: тенденции финансового взаимодействия последнего десятилетия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 150–166.
11. Печенская-Полищук М. А. Привлечение в бюджетную систему заемных ресурсов. Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 26–42.
12. Разгулина Е. Д. Вклад крупнейших предприятий металлургической отрасли в развитие территорий // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5 (67). – С. 25–32.
13. Сафина Г. Р. Влияние крупного бизнеса на инвестиционный потенциал и бизнес-инфраструктуру регионов // Дискуссия. – 2013. – № 8 (38). – С. 80–82.
14. Auerbach A. J. Why Have Corporation Tax Revenues Declined? Another look // CESifo Economic Studies. – 2007. – Vol. 53. – Issue 2. – P. 153–171.

15. Bartelsman E., Beetsma R. Why pay more? Corporate Tax Avoidance Through Transfer Pricing in OECD Countries // *Journal of Public Economics*. – 2003. – Vol. 87. – Issue 9–10. – P. 2225–2252.
16. Creedy J., Gemmell N. Corporation Tax Asymmetries: Effective Tax Rates and Profit Shifting // *International Tax and Public Finance*. – 2011. – Vol. 18. – P. 422–435.
17. Overesch M., Rincke J. What Drives Corporate Tax Rates Down? A Reassessment of Globalization, Tax Competition, and Dynamic Adjustment to Shocks // *The Scandinavian Journal of Economics*. – 2011. – Vol. 113. – Issue 3. – P. 579–602.
18. Park J., Lee Y. Corporate Income Taxes, Corporate Debt, and Household Debt Additional Contact Information // *International Tax and Public Finance*. – 2019. – Vol. 26. – Issue 3. – N 3. – P. 506–535.
19. Rieto F., Spagano S. Joint Liability Taxation and Group Auditing // *Economia Politica*. – 2017. – Vol. 34. – P. 305–327.

References

1. Dobrolezha E. V. Vovlechenie finansovykh resursov krupnykh korporatsiy v sotsialno-ekonomicheskii potentsial rossiyskikh regionov [Involvement of Financial Resources of Large Corporations in the Socio-Economic Potential of Russian Regions]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2011, No. 36, pp. 59–63. (In Russ.).
2. Ilin V. A., Povarova A. I. Konsolidirovannoe nalogooblozhenie i ego posledstviya dlya regionalnykh byudzhetrov [Consolidated Taxation and its Consequences for Regional Budgets]. *Ekonomika regiona*. [The economy of the region], 2019, No. 1, pp. 70–83. (In Russ.).
3. Ilin V. A., Povarova A. I. Nedostatki nalogovogo administrirovaniya krupnogo biznesa i ikh vliyanie na regionalnye byudzhety [Disadvantages of Tax Administration of Large Business and Their Impact on Regional Budgets]. *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2017, No. 1, pp. 25–37. (In Russ.).
4. Ilin V. A., Pechenskaya-Polishchuk M. A., Malyshev M. K. Gosudarstvo i krupnye korporatsii chernoy metallurgii: tendentsii i osobennosti 20-letnego vzaimodeystviya [The State and Large Ferrous Metallurgy Corporations: Trends and Features of 20-year Interaction]. Vologda, Vologodskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk, 2021. (In Russ.).
5. Kizhikina V. V. Ekonomicheskie i sotsialnye funktsii krupnogo biznesa v regione (opyt analiza po Rostovskoy oblasti) [Economic and Social Functions of Big Business in the Region (Experience of Analysis in the Rostov Region)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy.], 2015, No. 1 (29), pp. 80–89. (In Russ.).
6. Kuznetsov Yu. V., Anokhina E. M., Melyakova E. V. Osobennosti razvitiya krupnogo biznesa v depressivnykh regionakh Rossii [Features of the Development of Large Business in Depressed Regions of Russia]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the modern economy], 2018, No. 4 (68), pp. 161–165. (In Russ.).
7. Malyshev M. K. Analiz postupleniy NDS v byudzhethnuyu sistemu (na primere rossiyskikh korporatsiy chernoy metallurgii) [Analysis of VAT Receipts in the Budget System (on the Example of Russian Ferrous Metallurgy Corporations)]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Economic Research], 2021, No. 5, pp. 50–60. (In Russ.).
8. Malyshev M. K. Posledstviya ot vnedreniya instituta konsolidirovannykh grupp nalogoplatelshchikov v segmente chernoy metallurgii [Consequences of the Introduction of the Institute of Consolidated Groups of Taxpayers in the Ferrous Metallurgy Segment]. *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic Security], 2021, Vol. 4, No. 1, pp. 135–152. (In Russ.).

9. Milogolov N. S., Pinskaya M. R. Pravila nalogooblozheniya kontroliruemykh inostrannykh kompaniy: sravnitelnyy analiz [Rules of Taxation of Controlled Foreign Companies: Comparative Analysis]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2014, No. 4 (22), pp. 36–46. (In Russ.).
10. Pechenskaya-Polishchuk M. A., Malyshev M. K. Metallurgicheskie korporatsii i gosudarstvo: tendentsii finansovogo vzaimodeystviya poslednego desyatiletiya [Metallurgical Corporations and the State: Trends in Financial Interaction of the Last Decade]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2021, Vol. 14, No. 3, pp. 150–166. (In Russ.).
11. Pechenskaya-Polishchuk M. A. Privlechenie v byudzhethnuyu sistemu zaemnykh resursov. Evolyutsiya nauchnykh vzglyadov i osobennosti prakticheskoy realizatsii [Attraction of borrowed resources to the budget system. Evolution of scientific views and features of practical implementation]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2022, Vol. 14, No. 2, pp. 26–42. (In Russ.).
12. Razgulina E. D. Vklad krupneyshikh predpriyatiy metallurgicheskoy otrasli v razvitie territoriy [Contribution of the Largest Enterprises of the Metallurgical Industry to the Development of Territories], *Problemy razvoitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2013, No. 5 (67), pp. 25–32. (In Russ.).
13. Safina G. R. Vliyanie krupnogo biznesa na investitsionnyy potentsial i biznes-infrastrukturu regionov [The Influence of Big Business on the Investment Potential and Business Infrastructure of Regions]. *Diskussiya* [Discussion], 2013, No. 8 (38), pp. 80–82. (In Russ.).
14. Auerbach A. J. Why Have Corporation Tax Revenues Declined? Another look. *CESifo Economic Studies*, 2007, Vol. 53, Issue 2, pp. 153–171.
15. Bartelsman E., Beetsma R. Why pay more? Corporate Tax Avoidance Through Transfer Pricing in OECD Countries. *Journal of Public Economics*, 2003, Vol. 87, Issue 9–10, pp. 2225–2252.
16. Creedy J., Gemmell N. Corporation Tax Asymmetries: Effective Tax Rates and Profit Shifting. *International Tax and Public Finance*, 2011, Vol. 18, pp. 422–435.
17. Overesch M., Rincke J. What Drives Corporate Tax Rates Down? A Reassessment of Globalization, Tax Competition, and Dynamic Adjustment to Shocks. *The Scandinavian Journal of Economics*, 2011, Vol. 113, Issue 3, pp. 579–602.
18. Park J., Lee Y. Corporate Income Taxes, Corporate Debt, and Household Debt Additional Contact Information. *International Tax and Public Finance*, 2019, Vol. 26, Issue 3, No. 3, pp. 506–535.
19. Rieta F., Spagano S. Joint Liability Taxation and Group Auditing. *Economia Politica*, 2017, Vol. 34, pp. 305–327.

Сведения об авторе

Михаил Константинович Малышев

младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра Российской академии наук.
Адрес: ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,
160014, Вологда,
ул. Горького, д. 56а.
E-mail: mmk1995@mail.ru

Information about the author

Mikhail K. Malyshev

Junior Researcher of the Department of Problems of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
Address: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
56a Gorky Str., Vologda, 160014,
Russian Federation.
E-mail: mmk1995@mail.ru